

**Генеративный ИИ: вопросы понимания субъектности ИИ
и авторства объектов интеллектуальной собственности,
созданных с помощью генеративного ИИ
(на примере правоприменительной практики США)**

Благодаря смелым заявлениям и философско-понятийным анализам исследователей, а также в силу насаждения в разных сферах жизни человека образа «ИИ с человеческим лицом», научное сообщество не первое десятилетие дискутирует о том, что он может быть не только объектом, а субъектом правоотношений. В более ранних трудах по этой теме можно встретить явно меньше «очеловечивающих» определений искусственного интеллекта (далее – ИИ): «новая технология работы с информацией, включающая в себя способы обращения с базами данных процедуры её переработки и вспомогательные средства, помогающие пользователю контактировать с компьютером»¹; «некая машина, если у неё есть возможности моделировать хотя бы одну функцию, традиционно включаемую в сферу разумной деятельности»².

Программа ELIZA, созданная в 1966 году Джозефом Вайценбаумом, которая моделировала вопросительные фразы, хоть и стала революционной, но не претендовала на «самостоятельность» и замену психотерапевта (сегодня эту машину называют первым чат-ботом³). Однако даже тогда встречались провокационные суждения, например, о существовании «искусственного сверхинтеллекта», способного превзойти интеллект любого, даже самого умного, человека⁴. Сегодня учёные ещё смелее рассуждают о том, насколько естественное можно дополнить и даже заменить искусственным: о необходимости расширения понятия «рациональность» на искусственные системы⁵, о весьма спорных свойствах ИИ – «алгоритмическом уклоне» и «необъяснимом интеллекте» - как о рисках для демократии и конфиденциальности⁶, о наличии способности к самообучению у сильного искусственного интеллекта, которая свидетельствует о более высоком уровне автономности⁷ и т.д.

С тем, что ИИ на сегодняшний день остается объектом, но не субъектом правоотношений, трудно не согласиться. Н.В. Остроумов считает, что «искусственный интеллект должен быть выделен как отдельный объект права, при этом необходимо выделить идентифицирующие признаки, позволяющие отграничить компьютерную

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 16.

² Шилейко В.А. Дискуссии об искусственном интеллекте. М., 1970. С. 5.

³ Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / под ред. Д. Хэвен; пер. с англ. О.Д. Сайфутиновой. М., 2019. С. 25-26.

⁴ Good I.J. Speculations Concerning the First Ultraintelligent Machine // Advances in Computers. 1966. Vol. 6. P/ 31-88.

⁵ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М., 2021. С. 15.

⁶ Manheim K., Kaplan L. Artificial intelligence: Risks to privacy and democracy // The Yale law journal. Yale, 2019. Vol. 21. P. 106-188.

⁷ Свиридова Е.А., Рахматулина Р.Ш., Шайдуллина В.К., Горохова С.С., Лапина М.А. Вопросы экономико-правовой ответственности при применении технологий искусственного интеллекта в угольной отрасли // Уголь. 2020. № 7. С. 58.

программу от искусственного интеллекта»⁸. С.А. Сеницын⁹, хотя и называет его «самообучающейся программой», убедительно аргументирует тщетность попыток наделяния ИИ человеческими характеристиками.

Однако обучать можно людей и животных: живых разумных существ. В ИИ закладываются данные, на основе которых программа производит вычисления. Механизм «принятия решения» программой (если его можно назвать таковым) сильно отличается от человеческого. Носитель ИИ не может обосновать данное решение личными причинами, сожалеть о выборе или найти принципиально иной путь, основанный, к примеру, на интуиции. Если человек в процессе познавательной деятельности либо обучения может сделать открытие, то машина основывается исключительно на загруженной в нее информации. «При этом нельзя забывать о важной особенности искусственного интеллекта. Действительно, сам по себе алгоритм не способен принимать «субъективные» решения, однако качество его решений зависит от того, какие данные в него внесены»¹⁰. Допуская случайные решения и доверяя роботу процесс «саморазвития», «самообучения», но при этом не обрабатывая ошибки, не исправляя механизмы и не совершенствуя загружаемые алгоритмы принятия решений носителями ИИ, урожай порочных алгоритмических решений будет с каждым витком развития ИИ всё богаче.

Проблема невозможности познания процессов, происходящих внутри носителей (то есть как бы в самом ИИ), которая рождает выводы о том, что ИИ обладает собственным сознанием и принимает решения автономно на основе собственных интересов, решается просто: путём анализа цепочек данных и алгоритмических следствий из этих данных, которые произвёл носитель ИИ.

Однако «просто» – не значит «легко». Массивы этих данных настолько велики, что для вышеописанного исследования понадобится невероятно продолжительное время. Собственно говоря, роботы и создавались для того, чтобы облегчить деятельность человека, высвободить время, которое тот же человек мог бы потратить на самостоятельные вычисления. Калькулятор – всего лишь орудие труда бухгалтера, но никак не машина, принимающая решения. Так и компьютеры, роботы, и даже «сильнейшие» ИИ (которые, помимо решения простых задач, используют этот «опыт» для более сложных последующих вычислений, то есть «обучаются») – всегда являлись, есть и останутся именно объектами – человеческими изобретениями, но никак не разумными существами – конкурентами человека. А что касается ошибок ИИ – они свидетельствуют лишь о том, что в качестве обучающего материала в ИИ загружен недостаточный массив данных, а также о том, что не была проведена достаточная «ручная» (человеческая) работа по отслеживанию

⁸ Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителя искусственного интеллекта // www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2022/02/11.-Ostroumov.pdf?ysclid=19re2anzxg641560565

⁹ Сеницын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М., 2021. С. 35.

¹⁰ Коданева С.И. Искусственный интеллект в государственном управлении и правосудии // Государство и право в новой цифровой реальности: монография / под общ. Ред. Д-ра юрид. наук, проф. И.А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д.А. Ловцова. М., 2020. С. 178.

алгоритмических погрешностей. Иначе как бы мёд или репчатый лук могли быть распознаны ИИ как чересчур сексуальные изображения¹¹?

Однако вновь противоречие: «Как только ИИ начнет себя осознавать, люди будут вынуждены учитывать новый действующий фактор – собственные интересы системы», считает Е.Г. Авакян¹². О каком осознании может идти речь? Представляется довольно странным допускать появление у системы «собственных интересов». Сможет ли когда-нибудь у ИИ появиться собственный интерес? Сможет ли вообще человечество дать на этот вопрос однозначный положительный ответ? Если только тот, кто запрограммировал ИИ, сможет наделить его задачами и целями, данный вопрос будет хотя бы немного оправдан. И очевидно, что это будут исключительно цели в рамках интересов «создателя», но не самого ИИ! И, к слову, «создать» не равно «сконструировать», «написать программу». Может ли программист ИИ, загружающий данные и komponующий коды алгоритмов, быть приравнен к создателю разумного субъекта, носителя прав и обязанностей? Равносильно ли «производство» человека «созданию» машины? «Мы очарованы собой и своим интеллектом», – пишут зарубежные исследователи, – «и нет ничего удивительного в нашем желании наделить «искрой человечности» машины»¹³.

В качестве одного из обоснований правосубъектности ИИ авторы опираются на «способность» ИИ «создавать» объекты интеллектуальной собственности. История знает не один пример попыток признания авторства за техническими решениями, однако ни одна из них не удавалась до 2018 года¹⁴. Ещё 17 марта 1884 г. Верховный суд США в своём решении № 18 по иску Литографической компании Барроу-Джайлс против Сэрони определил именно фотографа в качестве автора работ, созданных при помощи фотокамеры¹⁵. Программа ELIZA, созданная в 1966 году лабораторией искусственного интеллекта Массачусетского технологического института Джозефом Вайценбаумом, которая моделировала вопросительные фразы, хоть и стала революционной, но не претендовала на «самостоятельность» и замену психотерапевта.

Оценивая субъектность носителей ИИ в контексте генеративного интеллекта и возможного наличия у него авторских прав, уместным будет привести уже современной и практический пример того, как даже в прецедентной правовой системе охраняются и уважаются ценностно ориентированные и охраняемые столетиями права. 16 марта 2023 года Бюро авторских прав Библиотеки Конгресса США (United States Copyright Office,

¹¹ Frier S. Facebook's AI Mistakenly Bans Ads for Struggling Businesses // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-27/facebook-s-ai-mistakenly-bans-ads-for-struggling-businesses>

¹² Парадокс Пигмалиона: какое будущее ждет искусственный интеллект в сфере права? (Открытый диалог Елены Авакян и Виталия Кастальского) // <https://legalacademy.ru/sphere/post/paradoks-pigmaliona-kakoe-budushee-zhdet-iskusstvennyi-intellekt-v-sfere-prava>

¹³ Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / под ред. Д. Хэвен; пер. с англ. О.Д. Сайфутиновой. М., 2019. С. 8.

¹⁴ Именно в 2018 году народный суд г. Шэньчжэнь (Китай, провинция Гуандун) постановил, что «произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, подлежит охране авторским правом» (дело по иску Tencent к Shanghai Yingxun Technology Company, см. подробнее: China Daily Global. Court rules AI-written article has copyright // Электронный ресурс: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-1fzsqcrm6562963.shtml>).

¹⁵ Burrow-Giles Lithographic Co v Sarony / Decision of the United States Supreme Court № 18 of March 17, 1884 // Электронный ресурс: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/111/53.html>

далее – USCO) опубликовало Руководство по регистрации авторских прав в отношении работ, содержащих материалы, сгенерированные искусственным интеллектом¹⁶ (далее – Руководство). По своей природе документ относится к «заявлениям о политике» (англ. “statement of policy”), и ставит целью «разъяснить практику проверки и регистрации произведений, содержащих материалы, созданные с использованием технологии ИИ».

В рассматриваемом Руководстве USCO упоминает несколько заявок последних лет, в которых технология ИИ была представлена как автор или соавтор произведения, или же включала заявления в разделах «Создано автором» или «Примечание для Бюро по авторским правам» пометки, указывающие на то, что произведение было создано с помощью ИИ или при его содействии. А отдельные заявители не раскрыли информацию о включении материалов, созданных с помощью ИИ, но упомянули названия технологий ИИ в названии работы или в разделе заявки «Благодарности». Эти прецеденты и явились причиной для издания Руководства. USCO считает, что необходимы рекомендации общественности по регистрации произведений, содержащих контент, созданный с помощью ИИ, и Руководство теперь отражает политику, которую USCO применяет во исполнение требований закона об авторском праве в отношении авторства человека – к заявкам на регистрацию таких произведений, а также содержит рекомендации для заявителей.

Как указано в Руководстве, использование сложных технологий ИИ является одной из недавних разработок, способных создавать «выразительный материал»: данный термин используется для обозначения результатов искусственного интеллекта, которые, если бы они были созданы человеком, попадали бы под действие авторского права, как определено в ст. 102 Закона. Эти технологии «тренируются» на огромном количестве ранее существовавших работ, созданных человеком, и используют выводы из этого обучения для создания нового контента. Некоторые системы работают в ответ на текстовую инструкцию пользователя, называемую «подсказкой» («prompt», короткие текстовые фразы, запросы). Результат генерации может быть текстовым, визуальным или звуковым и определяется ИИ на основе его дизайна и материала, на котором он был обучен. Эти технологии, часто описываемые как «генеративный искусственный интеллект», поднимают вопросы о том, защищен ли создаваемый ими материал авторским правом, могут ли быть зарегистрированы работы, состоящие как из материалов, созданных человеком, так и сгенерированных с помощью искусственного интеллекта, и какую информацию заявители, желающие их зарегистрировать, должны предоставлять USCO заявителям.

Проблемы регистрации таких произведений больше не являются гипотетическими вопросами, поскольку USCO неоднократно получало и рассматривало заявки на регистрацию авторства произведений в отношении ИИ, с помощью которого они были созданы. Одна из таких заявок была подана ещё 03 ноября 2018 года Стефеном Талером – о регистрации художественного произведения – двумерного изображения «Недавний вход в рай» («A Recent Entrance to Paradise»), которое, как было указано в заявке от 03 ноября 2018 года, «было автономно создано компьютерным алгоритмом, запущенным на

¹⁶ Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // Federal Register / Vol. 88, No. 51 / Thursday, March 16, 2023 // Rules and Regulations. P. 16190-16194.

компьютере». С. Талер стремился зарегистрировать это сгенерированное компьютером произведение в качестве работы за авторством самой «Creativity Machine». Отказывая (повторно) Талеру 14 февраля 2022 года, USCO ожидаемо сослалось на Закон, в соответствии с которым «произведение должно быть создано человеком», а также указало, что «Талер должен либо предоставить доказательства того, что произведение является продуктом авторства человека, либо убедить ведомство отойти от вековой практики в области авторского права. Он не сделал ни того, ни другого».

В качестве обоснования позиции USCO также ссылается на судебные прецеденты, начиная с самого раннего из известных: решения Верховного суда США № 18 от 17 марта 1884 г. по иску Литографической компании Барроу-Джайлс против Сэрони (*Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony*)¹⁷, в котором определил именно фотографа в качестве автора работ, созданных при помощи фотокамеры, - заканчивая более поздними, в которых также говорится об авторстве как об объективном выражении человеком своего творчества и идей: дело Мазер против Штейна (*Mazer v. Stein*)¹⁸ 1953 года (даже при использовании в коммерческих целях в продаваемых декоративных изделиях украшений Абрахама Мейзера, Зольд Штейн был обязан указывать авторство этого художника, использовать этот декор только с разрешения последнего и выплачивать вознаграждение автору); дело Голдштейн против Калифорнии (*Goldstein v. California*)¹⁹ 1973 года (вне зависимости от художественной ценности, любые авторские работы подлежат правовой охране, - в том числе порнографические фото Мелвина Голдштейна, которые в соответствии с первой поправкой к Конституции США, гарантирующей свободу слова и прессы, не могут быть цензурированы и представляют собой высокое искусство); дело Эльдред против Эшкроф (*Eldred v. Ashcroft*)²⁰ 2003 года (о сроках действия авторских прав на произведения в соответствии с DMCA – Digital Millennium Copyright Act 1998 года).

Были упомянуты и прецеденты нижестоящих судов США: в частности, постановление Девятого окружного суда 1995 года по делу *Urantia Found. v. Kristen Maaherra*²¹, в котором разъяснено: чтобы книга, «автором которой являются нечеловеческие духовные существа», защищалась авторским правом, она должна быть составлена человеком, отобравшим и упорядочившим такие откровения», потому что «законы об авторском праве были предназначены для защиты не творений божественных существ» (а людей).

Не осталось без внимания и дело об «обезьяньих селфи» (*Naruto v. Slater*)²² 2018 года: указано, что обезьяна не может зарегистрировать авторское право на фото, сделанное ей с помощью камеры. В деле *Kelley v. Chicago Park Dist.*²³ 2011 года установлено, что «живой сад» не может быть автором: «управление садом – это полностью человеческое начинание». В деле *Satava v. Lowry*²⁴ 2003 года сделан вывод о том, что медузы не защищены авторским

¹⁷ <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/>

¹⁸ <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/111/359/1816149/>

¹⁹ <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/412/546/>

²⁰ <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/186/>

²¹ <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/895/1347/1570651/>

²² <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-15469/16-15469-2018-04-23.html>

²³ <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca7/08-3701/08-3701-2011-02-15-opinion-2011-03-16.html>

²⁴ <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/323/805/575893/>

правом, так как «впервые созданы природой, являются общим наследием человечества, и ни один художник не может использовать закон об авторском праве, чтобы помешать другим изображать их». Таким образом, по мнению USCO, авторство именно человека является основополагающим элементом защиты авторских прав²⁵. В настоящее время данное решение USCO вновь оспаривается Талером.

Ещё одним случаем, на которое USCO ссылается в руководстве в качестве примера попытки зарегистрировать соавторство человека и ИИ, является заявка художницы Кристины Каштановой, авторские права которой на «графический роман» - комикс «Заря рассвета» - первоначально были зарегистрированы Бюро по авторским правам США (USCO) 15 сентября 2022 года, однако 21 февраля 2023 года USCO направило представителю Каштановой повторное письмо с информацией об изменении предыдущего решения, указав, что решение подлежит пересмотру в силу наличия неохранных авторским правом частей работы. Так, в заявке художницы работа была поименована как «комикс» («comic book»), содержащий 18 страниц, одна из которых является обложкой, на которой изображена девушка, указано название работы («Zarya of the Dawn») и слова «Kashtanova» and «Midjourney». Однако в заявке не раскрывалось, что автор использовала искусственный интеллект для создания какой-либо части работы, в связи с чем USCO сделало вывод о том, что слово Midjourney на обложке не свидетельствует об отказе Каштановой от авторства в отношении какой-либо из частей работы.

Более поздние исследования USCO, а также письмо представителя художницы от 21 ноября 2022 года свидетельствуют об использовании при создании работы технологии ИИ Midjourney. Принципы работы этой технологии (с образцами) также описаны в письме USCO, при этом Бюро приходит к следующему выводу: «Процесс и инструменты, с помощью которых пользователь Midjourney получает изображение, максимально удовлетворяющее его запросу, отличается от процесса создания художником, писателем или фотографом. Как отмечалось выше, в ответ на первоначальный запрос пользователя инструмент генерирует четыре различных изображения на основе обучающих данных Midjourney. После этого дополнительные подсказки, примененные к одному из этих начальных изображений, могут повлиять на последующие изображения; процесс создания не контролируется пользователем, поскольку невозможно заранее предсказать, что создаст Midjourney».

Поэтому USCO пришло к выводу, что изображения, содержащиеся в работе Каштановой, не являются оригинальными авторскими произведениями, защищенными авторским правом: «Бюро не будет регистрировать произведения, созданные машиной или простым механическим процессом, который работает случайным образом или автоматически без какого-либо творческого вклада или вмешательства со стороны автора-человека». И хотя художница утверждает, что «руководила» структурой и содержанием каждого изображения, процесс, описанный в письме Каштановой, дает понять, что именно Midjourney, а не Каштанова, создала «традиционные элементы авторства» в изображениях. И вновь опираясь на первый прецедент в сфере защиты авторских прав (Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony), с учётом того, что Midjourney генерирует изображения непредсказуемым образом, пользователи Midjourney не являются «авторами» изображений,

²⁵ Текст отказа доступен по ссылке: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf>

создаваемых с помощью технологии в целях защиты авторских прав, а сама эта программа не может претендовать на авторство в силу того, что она не является человеком, USCO аннулировало ранее принятое решение о регистрации авторских прав Каштановой на весь комикс «Заря рассвета»: «Если бы Бюро знало информацию, предоставленную сейчас г-жой Каштановой, оно бы сузило круг претензий, исключив материалы, сгенерированные с помощью технологии искусственного интеллекта. В свете новой информации Ведомство аннулирует предыдущую регистрацию в соответствии с 37 C.F.R. § 201.7(c)(4) и заменит ее новой регистрацией, охватывающей первоначальное авторство, которое г-жа Каштанова внесла свой вклад в эту работу, а именно в «текст» и «отбор, согласование и компоновку текста, созданного автором, и художественного произведения, созданного искусственным интеллектом». Поскольку эти материалы содержат преимущественно текстовый материал, они будут перерегистрированы как неопубликованное литературное произведение. Из новой регистрации однозначно будет исключено «художественное произведение, созданное искусственным интеллектом»; также будет указано, что отмена была вызвана невозможностью исключить содержащееся в работе авторство не человека», - сказано в ответе от 21 февраля 2023 года²⁶.

Вышеприведённый пример относится всего лишь к одному направлению, в котором используется ИИ – генерация объектов интеллектуальной собственности. У USCO богатая практика работы с обращениями о регистрации таких объектов. Однако, основываясь на незыблемых постулатах о том, что автором может быть только человек, ведомство не создаёт новых прецедентов и даже не рассматривает возможность признания авторства за ИИ.

Автор эссе настаивает на том, что никакой субъектности у ИИ никогда не было и не будет, и пытаться наделять носителей ИИ любыми правами, в том числе – авторскими – не только нелогично, но и неэтично. Единственное судебное решение, в котором авторство признали за ИИ (описанный выше кейс по иску Tencent к Shanghai Yingxun Technology Company), было вынесено далеко не в пользу самого носителя ИИ! Компенсацию присудили владельцу робота Dremwriter, что ещё раз доказывает: ИИ – всего лишь инструмент. «Умный», прогрессивный, но зависимый и управляемый человеком инструмент. Не более.

²⁶ Все приведенные в абзаце цитаты являются переводом с английского языка (автора настоящего исследования) частей ответа USCO. См.: Re: Zarya of the Dawn (Registration # VAu001480196). February 21, 2023 // URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf>

Список использованных источников

1. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 16.
2. Шилейко В.А. Дискуссии об искусственном интеллекте. М., 1970. С. 5.
3. Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / под ред. Д. Хэвен; пер. с англ. О.Д. Сайфутиновой. М., 2019. С. 25-26.
4. Good I.J. Speculations Concerning the First Ultrainelligent Machine // *Advances in Computers*. 1966. Vol. 6. P/ 31-88.
5. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М., 2021.С. 15.
6. Manheim K., Kaplan L. Artificial intelligence: Risks to privacy and democracy // *The Yale law journal*. Yale, 2019. Vol. 21. P. 106-188.
7. Свиридова Е.А., Рахматулина Р.Ш., Шайдуллина В.К., Горохова С.С., Лапина М.А. Вопросы экономико-правовой ответственности при применении технологий искусственного интеллекта в угольной отрасли // *Уголь*. 2020. № 7. С. 58.
8. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителя искусственного интеллекта // www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2022/02/11.-Ostroumov.pdf?ysclid=l9re2anzxg641560565 (дата обращения 14.08.2023)
9. Сеницын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М., 2021. С. 35.
10. Коданева С.И. Искусственный интеллект в государственном управлении и правосудии // *Государство и право в новой цифровой реальности: монография* / под общ. Ред. Д-ра юрид. наук, проф. И.А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д.А. Ловцова. М., 2020. С. 178.
11. Frier S. Facebook's AI Mistakenly Bans Ads for Struggling Businesses // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-27/facebook-s-ai-mistakenly-bans-ads-for-struggling-businesses>
12. Парадокс Пигмалиона: какое будущее ждет искусственный интеллект в сфере права? (Открытый диалог Елены Авакян и Виталия Кастальского) // <https://legalacademy.ru/sphere/post/paradoks-pigmaliona-kakoe-buduschee-zhdet-iskusstvennyi-intellekt-v-sfere-prava> (дата обращения 14.08.2023)
13. Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / под ред. Д. Хэвен; пер. с англ. О.Д. Сайфутиновой. М., 2019. С. 8.
14. China Daily Global. Court rules AI-written article has copyright // URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-1fzsqcrm6562963.shtml>). (дата обращения 14.08.2023)
15. Burrow-Giles Lithographic Co v Sarony / Decision of the United States Supreme Court № 18 of March 17, 1884 // URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/111/53.html> (дата обращения 14.08.2023)
16. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // *Federal Register* / Vol. 88, No. 51 / Thursday, March 16, 2023 // Rules and Regulations. P. 16190-16194.
17. Burrow-Giles Lithographic Company v. Sarony, 111 U.S. 53 (1884) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/> (дата обращения 14.08.2023)

18. Stein v. Mazer, 111 F. Supp. 359 (D. Md. 1953) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/111/359/1816149/> (дата обращения 14.08.2023)
19. Goldstein v. California, 412 U.S. 546 (1973) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/412/546/> (дата обращения 14.08.2023)
20. Eldred v. Ashcroft, 537 U.S. 186 (2003) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/537/186/> (дата обращения 14.08.2023)
21. Urantia Foundation v. Maaherra, 895 F. Supp. 1347 (D. Ariz. 1995) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/895/1347/1570651/> (дата обращения 14.08.2023)
22. Naruto v. Slater, No. 16-15469 (9th Cir. 2018) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-15469/16-15469-2018-04-23.html> (дата обращения 14.08.2023)
23. Chapman Kelley v. Chicago Park District, No. 08-3701 (7th Cir. 2011) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca7/08-3701/08-3701-2011-02-15-opinion-2011-03-16.html> (дата обращения 14.08.2023)
24. Richard Satava, an Individual; Satava Art Glass, a Sole Proprietorship, Plaintiffs-appellees, v. Christopher Lowry, an Individual; Christopher Richards, an Opinion Individual; Makawao Glassworks, Llc, Dba Hot Island Glass, Defendants-appellants, 323 F.3d 805 (9th Cir. 2003) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/323/805/575893/> (дата обращения 14.08.2023)
25. Re: Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071) URL: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf> (дата обращения 14.08.2023)
26. Re: Zarya of the Dawn (Registration # VAu001480196). February 21, 2023 // URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения 14.08.2023)